

СЛОВО О ЧУВСТВЕННОМ И О ДУХОВНОМ ВИДЕНИИ ДУХОВ

Введение

Большинство людей чуждо всякого понятия о духах, или имеет о них одно теоретическое, самое поверхностное, самое неясное и неопределенное понятие, почти равновесное совершенному незнанию. В современном обществе человеческом, преимущественно в обществе образованном, многие сомневаются в существовании духов, многие отвергают его.

Учение школьное, по букве, не только очень полезно, но и необходимо, как доставляющая точные и подробные познания о христианстве по преданию Православной Церкви. В течение восемнадцати столетий устремлялись против христианства с целью ниспровергнуть его, особенно ныне устремляются бесчисленные лжеучения: ныне, более нежели когда либо, настает крайняя нужда в основательной проповеди и изучении христианства. Но теоретическое изучение требует, чтобы непременно ему сопутствовало и ему последовало учение деятельное. Тайны, открытые для некнижных христиан, весьма часто остаются закрытыми для мужей учёнейших, удовлетворившихся одним школьным изучением Богословия, как бы науки единой из наук человеческих⁸.

Видение духов – сугубо. Есть чувственное видение духов, когда видим их чувственными, телесными очами, и есть духовное видение духов, когда видим их душевными очами, умом и сердцем, очищенными Божьею благодатью. В обыкновенном состоянии падения, в котором пребывает все человечество, мы не видим духов ни чувственно, ни духовно; мы поражены сугубою слепотою.

Духи злобы с такою хитростью ведут брань против человека, что приносимые ими помыслы и мечтания душе представляются как бы рождающимися в ней самой, а не от чуждого ей злого духа, действующего и вместе старающегося укрыться¹⁶.

1. О ЧУВСТВЕННОМ ВИДЕНИИ ДУХОВ

Всем нам, находящимся в рабстве у греха, надо знать, что общение с святыми Ангелами несвойственно нам по причин вашего отчуждения от них падением, что нам свойственно, по той же причин, общение с духами отверженными, к разряду которых мы принадлежим душою, – что чувственно являющиеся духи человекам, пребывающим в греховности и падении, суть демоны, а никак не святые Ангелы. "Душа оскверненная, сказал святой Исаак Сирский, не входит в чистое царство, и не сочетается с духами святых"²⁰. Святые Ангелы являются только святым человекам, восстановившим с Богом и с ними общение святою жизнью. Хотя демоны, являясь человекам, наиболее принимают вид святых Ангелов для удобнейшего обмана; хотя и стараются иногда уверить, что они человеческие души, а не бесы²¹; хотя они иногда и предсказывают будущее: хотя открывают тайны: но вверяться им никак не должно. У них истина перемешана с ложью, истина употребляется по временам только для удобнейшего обольщения. *Сатана преобразуется во Ангела света и слугители его преобразуются, яко слугители правды*²², сказал святой Апостол Павел.

Зная это, мы должны ни в чем решительно не верить демону. Если он будет говорить что и справедливое, – бежим, отворотимся от него. Здравым и спасительным познанием мы должны научиться не от демонов, но из Божественного Писания.

Демоны не знают будущего, известного Единому Богу и тем разумным Его тварям, которым Бог благоволил открыть будущее; но как умные и опытные люди из событий совершившихся или совершающихся предусматривают и предугадывают события, имеющие совершиться: так и хитрые, многоопытные лукавые духи могут иногда предполагать с достоверностью и предсказывать будущее²⁵. Часто они ошибаются; весьма часто лгут и неясными провещаниями приводят в недоумение и сомнение. Иногда же они могут предвозвестить событие, которое уже предназначено в мире духов, но между людьми не приведено еще в исполнение: так прежде, нежели постигли праведного Иова искушения, попускание этих искушений уже было решено в совете Божиим и было известно падшим духам²⁶. Исключительные случаи, по особенному смотрению Божию не должны иметь никакого влияния на общее правило для всех³⁰. Общее правило для всех человеков состоит в том, чтобы никак не вверяться духам, когда они явятся чувственным образом, не входить в беседу с ними, не обращать на них никакого внимания, признавать явление их величайшим и опаснейшим искушением.

Богородивший писатель Бытейской книги говорит, что по падении первых человеков, Бог, произнеся приговор над ними, еще до изгнания их из рая, *сотвори им ризы кожаны и облече их*³¹. Ризы кожаные, по объяснению святых Отцов³², означают нашу грубую плоть, которая, при падении, изменилась: утратила свою тонкость и духовность, получила настоящую свою дебелость. Хотя начальною причиною изменения и было падение; но изменение совершилось под влиянием Всемогущего Творца, по неизреченной Его милости к нам, к нашему величайшему благу. Премудрость и благодать Божья положила преграду между людьми, низверженными на землю из рая, и духами, низверженными на землю с неба – грубую вещественность тела человеческого. Так земные правительства отделяют темничною стеною злодеев от общества человеческого, чтобы они по произволу не вредили этому обществу и не развращали прочих человеков³⁴. Духи падшие действуют на людей, принося им греховные помыслы и ощущения: до чувственного видения духов достигают весьма немногие человеки.

При размножении человечества в его настоящем состоянии падения, тело приносит душе весьма сходное служение с тем служением, которое исполняют пелены для новорожденного тела. Обернутое пеленами тело младенца получает правильность, без пелен члены его, по мягкости своей, могли бы получить уродливые формы: так и душа, облеченная в тело, закрытая и отделенная им от мира духов, постепенно образует себя изучением закона Божия, или, что то же, изучением христианства, и стяжает способность различать добро от зла³⁵. Тогда даруется ей духовное видение духов и, если то окажется подобным с целями руководящего ею Бога, чувственное, так как обман и обольщение для нее уже гораздо менее опасны, а опытность и знание полезны. При разлучении души от тела видимою смертью мы снова вступаем в разряд и общество духов. Из этого видно, что для благополучного вступления в мир духов, необходимо благовременное образование себя законом Божиим, что именно для этого образования и предоставлено нам некоторое время, определяемое каждому человеку Богом для странствования по земле. Это странствование называется земною жизнью.

Человеки делаются способными видеть духов при некотором изменении чувств, которое совершается неприметным и необъяснимым для человека образом. Он только замечает в себе, что внезапно начал видеть то, чего доселе не видел и чего не видят другие, – слышать то, чего доселе не слышал. Для испытавших на себе такое изменение чувств, оно

очень просто и естественно, хотя необъяснимо для себя и для других; для не испытывавших – оно странно и непонятно. Так всем известно, что люди способны погружаться в сон; но что за явление – сон каким образом, незаметно для себя, мы переходим из состояния бодрости в состояние усыпления и самозабвения – это остается для нас тайною. Изменение чувств, при котором человек входит в чувственное общение с существами невидимого мира, называется в Священном Писании *отвержением чувств*. *Отверзе Бог*, говорит Писание, *очи Валааму, и узре Ангела Божия противстояща на пути, и меч извлечен в руце его*³⁶. Окруженный врагами, пророк Елисей, чтобы успокоить уstraшенного слугу своего, *помолися и рече: Господи, отверзи ныне очи отрока, да узрит. И отверзе Господь очи его, и виде: и се, гора исполн коней, и колесница огненна окрест Елисея: и снидоша к нему: И помолися Елисей ко Господу и рече; порази убо язык сей невидением. И порази их невидением по глаголу Елисееву... и отведе их в Самарию. И бысть егда внидоша в Самарию, и рече Елисей: отверзи убо, Господи, очи их, и да видят. И отверзе Господь очи их, и видеша*³⁷. Когда два ученика шли с Господом по дороге из Иерусалима в Еммаус: *то очи ею держастеся*, повествует Евангелист, *да Его, Господа, не познаста*. Когда же они пришли на ночлег: тогда, при преломлении хлеба, *онема отверзостеся очи, и познаста Его*³⁸. Из приведенных мест Священного Писания явствует, что телесные чувства служат как бы дверями и вратами во внутреннюю клетку, где пребывает душа, что эти врата отворяются и затворяются по мановению Бога. Премудро и милосердно пребывают эти врата постоянно заключенными в падших человеках, чтобы заклятые враги наши, падшие духи, не вторгались к нам и не губили нас. Эта мера тем необходимее, что мы, по падении, находимся в области падших духов, окружены ими, поработаны ими. Очевидно, что собственными средствами можно достигнуть общения только с падшими духами. Святым Ангелам несвойственно принять участие в деле, несогласном с волею Божиею, в деле не благоугодном Богу. Чем влекутся человеки к вступлению в открытое общение с духами? Легкомысленные и незнающие деятельного христианства увлекаются любопытством, незнанием, неверием, не понимая, что, вступив в такое общение, они могут нанести себе величайший вред; люди, предавшиеся греховности и отступившие от Бога, вступают в это общение по самым порочным побуждениям и для самых порочных целей.

Только совершеннейшим христианам, преимущественно из иноков, сподобившимся прозреть душевными очами, был открыт мир духов; но таких христиан и в самые цветущие времена иночества было очень мало, по свидетельству преподобного Макария Великого⁴⁷. Свойство всех видений, посылаемых Богом, замечает святой Иоанн Лествичник, заключается в том, что они приносят душ смирение и умиление, исполняют ее страха Божия, сознания своих греховности и ничтожества. Напротив того, видения, в которые мы вторгаемся произвольно, в противность воле Божией, вводят нас в высокоумие, в самомнение, доставляют радость, которая не что иное, как не понимаемое нами удовлетворение наших тщеславия и самомнения⁴⁸. Демоны, являясь наиболее в виде Ангелов, стараются польстить человеку похвалою, потешить его любопытство и тщеславие; затем они удобно ввергают его в самообольщение и наносят ему сильнейший, более или менее явный, душевный вред.

Мысль, что в чувственном видении духов заключается что-либо особенно важное, ошибочна. Чувственное видение, без духовного, не доставляет должного понятия о духах, доставляет одно поверхностное понятие о них, очень удобно может доставить понятия самые ошибочные, и их-то наиболее и доставляет неопытным и зараженным тщеславием и самомнением. Духовного видения духов достигают одни истинные христиане, а к чувственному наиболее способны люди самой порочной жизни. Кто видит духов и находится в чувственном общении с ними? Волхвы, отрекшиеся от Бога и признавшие богом сатану⁴⁹; люди, предавшиеся страстям и, для удовлетворения их, прибегшие к волхвам, при посредстве их вступившие в явное общение с падшими духами, что совершается под непременно-

ным условием отречения от Христа⁵⁰: люди, истощенные пьянством и развратною жизнью; подвижники, впавшие в самомнение и гордость; весьма немногие способны к нему по естественному сложению; весьма немногим являются духи по поводу какого-либо особенного обстоятельства в жизни. В последних двух случаях человек не подлежит порицанию, но должен приложить все тщание, чтобы выйти из этого положения, как весьма опасного. Да не мнят о себе что-либо увидевшие чувственно духов, даже святых Ангелов: это видение одно, само по себе, нисколько не служит свидетельством о достоинстве видевших: к нему способны не только порочные человеки, но и самые бессловесные животные⁵⁸.

Святые Отцы предпочитали всякое духовное видение видению чувственному. Великий наставник иноков, святой Исаак Сирский, сказал: "Сподобившийся увидеть себя, выше сподобившегося видеть Ангелов: ибо последний входит в общение очами телесными, а первый – очами душевными"⁵⁹.

Одним только христианским подвижничеством доставляется правильный, законный вход в мир духов. Все прочие средства незаконны, и должны быть отвергнуты, как непотребные и пагубные. Истинного Христова подвижника вводит в видение Сам Бог. Когда руководит Бог, тогда отделяются призраки истины, в которые облекается ложь от истины: тогда даруется подвижнику, во-первых, духовное видение духов, подробно и с точностью обнаруживающее пред ним свойства этих духов. Уже после этого даруется некоторым подвижникам чувственное видение духов, которым пополняются познания о них, доставленные видением духовным.

Подробное, существенно нужное учение о духах злобы излагает преподобный Антоний Великий в поучении, которое он произнес ученикам своим. Учение это Великий заимствовал из собственных святых опытов, из обильно-благодатного состояния своего; свидетельствуется оно Священным Писанием. Антоний имел видение духов и чувственное, и духовное. То и другое видение достигли в нем высшей степени развития. Постоянно находился он то в общении со святыми Ангелами, то в борьбе с демонами⁶⁸. Наставление произнесено отшельникам – инокам, весьма преуспевшим, каковы были ученики Великого. Чувственное видение духов есть принадлежность отшельнической жизни; с общежительными иноками бесы сражаются наиболее невидимо, принося им греховные помыслы, мечтания, ощущения, очень редко являясь чувственно.

Не для того подъемлем мы многие труды, не для того проводим жизнь в подвигах, чтобы предузнавать будущее, но чтобы благоугодить Богу добродетелями. Должно прилежать молитве; не для того, чтобы получить предвидение будущего; не в этом заключается награда подвижничества: нам должно просить Господа, чтобы Он помог нам одержать победу над дьяволом. Если же мы желаем непременно стяжать предведение будущего: то стяжем для этого чистоту ума. Имею убеждение, что душа, очистившись и возшедши в состояние естественное¹⁰², соделывается прозорливою, и, действием Божественного откровения, может видеть дальше и более сокровенное, нежели сколько видит дьявол. Таков был ум Елисея, который видел поступки Гиезия¹⁰³, совершенные в далеке, также видел небесное воинство, посланное в защиту ему¹⁰⁴ (Елисею).

Итак, если демоны придут к вам ночью, и начнут говорить о будущем, поведавая о себе *мы – ангелы*: то не верьте им. Они лгут. Если они будут восхвалять ваше жителство, и вас называть блаженными: то не слушайте их, не обращайтесь к ним, даже не глядите на них; но немедленно знаменайте себя и жилище ваше крестным знамением, обращайтесь к молитве, и – увидите – они исчезнут.

Будем помышлять и непрестанно памятовать, что, доколе Господь находится с нами, доколе враги не могут причинить нам никакого зла. Когда они придут к нам: то поступают относительно нас соответственно тому, какими найдут нас, и приновляют свои привидения к помышлениям, которыми тогда мы будем объаты. Если они найдут нас в страх и смущение: то вторгаются в это состояние наше, подобно вора, нашедшим какое-либо место, никем не охраняемое. Что помышляем мы сами: то они стараются представить в преувеличенном виде. Если они увидят, что мы испугались и вострепетали: то они соответственно нашему состоянию испуга представляют привидения и страхования, и несчастная душа подвергается наказанию на самом деле за свое внутреннее состояние. Если же они найдут нас радующимся о Господе; размышляющими о будущих благах, утвержденными в мысли, что все – в деснице Божией, что демоны вполне немощны по отношению к христианам, что они ни в чем не имеют ни малейшей власти; если, говорю, они найдут душу огражденную таким оружием, то со стыдом отступают от неё.

И следующее нужно знать вам для вашей безопасности. Когда представится какое-либо видение, не допусти себе испуга, но каково бы то ни было это видение, мужественно спроси его во первых: *Кто ты и откуда?* Если то будет явление святых: то они успокоят тебя, и страх твой обратят в радость. Если же явление – дьявольское, то оно, встретив в душе твердость, немедленно придет в колебание: потому что вопрос *Кто ты и откуда?* служит признаком неустранимой души. Сделав такой вопрос, Иисус Навин удостоверился в истин!¹²⁴, а от Даниила не скрылся враг¹²⁵.

Те из подвижников, которые не стяжали дара *рассуждения духов*, не усмотрели в себе своего падения, не поняли, что Христос для христианина – все, что должно отвергнуть самое добро падшего естества и отречься души своей, которые по этой причине способны к самомнению в большей или меньшей степени, – подверглись великим бедствиям и самой гибели от чувственного явления духов, последовавшего по поводу изнурения плоти телесными подвигами и вкравшегося в душу самомнения. Когда духи пленят или уловят человека в тайне сердца и ума его: тогда они удобно действуют снаружи¹²⁶. Человек вверяется лжи, думая, что он доверяет чистейшей истине. Преподобный Исаак Сирский повествует: "Некто Асинас, уроженец города Едеса, сочинитель многих трилогий, которые поются и донныне, проводил высокое (по-видимому) жительство. Он безрассудно наложил на себя труднейшие подвиги с (тайною) мыслью получить известность. Его прельстил дьявол: он вывел его из кельи, поставил на вершине горы, именуемой Сторий, и, предварительно получив его согласие, показал ему образ колесницы и коней, причем сказал: Бог послал меня взять тебя в рай, как Илию. Асинас вдался в обольщение по младенцеумию своему, и взошел на колесницу: тогда разрушилась вся эта мечта, он низринул с большой высоты, упал на землю, и умер смертью достойною плача и вместе смеха"¹²⁷. Очевидно: Асинас погиб по недостатку духовного знания о падших духах, о таинстве искупления человечества Богочеловеком. При этом познании не имеет места в человеке самомнение, на котором были основаны кознь и обольщение. Вполне справедливы слова святого Апостола Петра: *супостат ваш диавол, яко лев рыкая, ходит искии кого поглотити*¹²⁹. Пожирает он немощных и младенцев по духовному разуму; не стыдится нападать и на великих угодников Божиих, надеясь и их обмануть и низложить в минуты душевного дремания или недостаточного бодрствования над собою. Средство, которое дьявол употребил столь удачно против Асинаса, он хотел употребить для сокрушения преподобного Симеона Столпника. У Асинаса он извлек предварительно согласие; Столпника он хотел уловить внезапною, – погубить, отняв и время и возможность к рассмотрению приготовленного обмана. Он преобразился в светлого Ангела, – предстал с колесницею и конями огненными Симеону, стоявшему на возвышенном столпе. "Услышь, Симеон! сказал он. Бог неба и земли послал меня к тебе, как видишь, с колесницею и конями, чтобы взять тебя на небо, как Илию: ты достоин такой чести за святость жития твоего. Уже настал час

твой, в который ты должен пожать плоды трудов твоих, а принять венец доброты от руки Господа. Иди не медля, раб Господа, да видишь Творца твоего, да поклонись Творцу твоему, создавшему тебя по образу Своему. Да узрят тебя ангелы и архангелы, пророки, апостолы, мученики, желающие тебя видеть". Когда искунитель говорил это и этому подобное – бесы многоглаголивы и велеречивы – преподобный не понял, что имеет дело с обольстителем. В характере Святого была особенная простота и склонность к беспрековному повиновению, как это легко можно усмотреть при внимательном чтении его жизнеописания. Симеон сказал в ответ, обратясь к Богу: "Господи! меня ли грешного Ты хочешь взять, на небо?" С этими словами он поднял ногу, чтобы вступить в колесницу, а рукою сотворил на себе крестное знамение, от которого дьявол, и колесница с конями мгновенно исчезли¹³⁰. Само собою разумеется, что, по причине этого искушения, Симеон еще более погрузился в смирение, еще более убоился самомнения, которое, таясь в самой малой степени, едва не погубило его. Если святые находились в такой опасности быть обманутыми лукавыми духами: то для нас эта опасность еще страшнее. Если святые не всегда узнавали демонов, являвшихся им в виде святых и Самого Христа: то как возможно нам думать о себе, что мы безошибочно узнаем их? Одно средство спасения от духов заключается в том, чтобы решительно отказываться от видения их и от общения с ними, признавая себя к таким видениям и общению неспособными.

Святые наставники христианского подвижничества, просвещенные и наученные Святым Духом, постигая благодетельную и богомудрую причину, по которой души человеческие во время пребывания своего на земле прикрыты телами, как завесами и покрывалами, заповедуют благочестивым подвижникам не вверяться никакому образу или видению, если они внезапно предстаются, не входить с ними в беседу, не обращать на них внимания. Они заповедуют при таких явлениях ограждать себя знаменем креста, закрывать глаза и, в решительном сознании своего недостойнства и неспособности к видению святых духов, молить Бога, чтобы Он покрыл нас от всех козней и обольщений, злохитро расставляемых человеком духами злобы, зараженными неисцельною ненавистью и завистью к человеку. Падшие духи так ненавидят род человеческий, что, если бы им было попущено невидимо удерживающею их десницею Божию, то они истребили бы нас мгновенно¹³¹. Учение о вышесказанной осторожности и о спасительной недоверчивости к явлениям духов принято всею Церковью: оно есть одно из её нравственных преданий, которое чада её должны хранить тщательно и неупустительно. Святые Ксанфопулы говорят: "Никогда не прими, если бы ты увидел что-либо чувственно или умом внутри или вне тебя, хотя бы то был вид как бы Христа, или Ангела, или какого Святого, или мечтание света; но пребывай не веруя этому и негодуя об этом"¹³². Сказали старцы: никак не желай видеть чувственно Христа или Ангела, чтобы тебе окончательно не сойти с ума, приняв волка вместо пастыря и воздав поклонение врагам твоим, бесам¹³⁴. Пр. Григорий Синаит в наставлениях своих безмолвнику говорит: Хочу, чтобы ты имел точное понятие о прелести, чтобы тебе охраниться от неё, чтобы ты, в неведении, устремившись (ко лжи, прикрытой личиною добра), не получил величайшего вреда, и не погубил души твоей. Самовластие человека (свободная вода) удобно преклоняется к общению с сопротивными (с падшими духами), особливо самовластие не имеющих духовного знания (разума), как находящихся под постоянным влиянием их (духов). Бесы близки к новоначальным и самочинным, окружают их, распростирая сети помыслов, рвы падений и мечтаний пагубу: ибо град их (ум и сердце новоначальных и самочинных) находится в обладании варваров. И не должно удивляться, если кто прельстился, или сошел с ума, принял или принимает прелесть, или видит, что противное истине, или говорить неподобающее от неопытности и неразумия.